

—

Фу Цинчэнь взглянул на красные следы на обеих щеках Ань Ся; все они были оставлены его щипками.

Красный след не был слишком заметным, но кожа Ань Ся была белее, чем у обычных людей, и этот красный след неизбежно немного бросался в глаза.

...и он, казалось, немного рассердился.

Под безмолвным взглядом Ань Ся Фу Цинчэнь редко испытывал такое чувство вины.

[Извинись, извинись, извинись, извинись, извинись...]

Господин Фу слегка кашлянул. Он был генеральным директором Fu Group и самым большим «злодеем» в Хайчэне в будущем. Как он мог так легко извиниться?

[Если ты не извинишься, я размещу твою юношескую болезненную литературу, которую ты постил в □□ пространстве в детстве, у дверей компании!]

[«Мои глаза красные, сердце устало, губы дрожат, а моя улыбка — всего лишь моя маска!»]

[«Вложи боль в гитару и сыграй грустную музыку».]

[«Если это подделка, зачем тогда называть друг друга братьями!»]

Каждый раз, когда он слышал предложение, Фу Цинчэнь не мог удержаться, чтобы не зарыть пальцы ног в землю и не сжать кулаки.

[«Мое сердце разбито из-за тебя! А взамен я получил...»]

«Прости! В следующий раз я не буду так легко трогать твое лицо».

Фу Цинчэнь наконец не выдержал.

В этот момент его смущение достигло своего пика.

Чтобы заставить Ань Ся перестать копаться в его темном прошлом, Фу Цинчэнь просто достал свой мобильный телефон и перевел Ань Ся «деньги за молчание».

Ань Ся, который снова получил бонус «ни за что», улыбнулся, и его глаза изогнулись, «Спасибо, господин Фу, господин Фу действительно хороший человек».

«...нет, это то, что ты заслуживаешь».

Фу Цинчэнь вышел из комнаты отдыха с измученным лицом и шаткой походкой, в то время как Ань Ся позади него был полон весеннего ветерка и хорошего настроения.

Сотрудники компании Фу, которые услышали некоторые пикантные сплетни от стилиста, ахнули.

Они не ожидали, что это окажется правдой. У господина Фу действительно был роман с секретарем Ань!

Ань Ся и Фу Цинчэнь не заметили странных взглядов окружающих. Им все еще нужно было спешить на банкет.

Сегодняшний банкет был устроен Цзинь Юэ, магнатом недвижимости в Хайчэне, в честь его единственной дочери Цзинь Дуо'эр, вернувшейся с учебы за границей.

Его дочь была в расцвете сил, и этот банкет был для него хорошей возможностью позволить дочери хорошенько осмотреться, нет ли там кого-то, кто ей понравится.

Все выдающиеся молодые люди Хайчэна были туда приглашены.

Ань Ся быстро огляделся и обнаружил, что почти 90% лучших альф Хайчэна собрались в этом банкетном зале.

Гости ждали, чтобы увидеть, в кого влюбится молодая госпожа Цзинь Дуо'эр, но внимание Ань Ся было сосредоточено не на этом.

Судя по его пониманию романа, сегодняшний банкет был важным поворотным моментом в отношениях между Бай Шунанем и Гун Цинъю.

Бай Шунань, работавший неполный рабочий день, был подставлен коварным коллегой и случайно выпил целую чашку напитка с высокой концентрацией афродизиака, который предназначался толстоброухому, лысому и большеухому богачу.

К счастью, Гун Цинъю вовремя прибыл, когда Бай Шунань вот-вот должен был попасть в беду, и спас покрасневшего Бай Шунаня от богача.

Затем они провели долгие и счастливые семь дней и семь ночей вот так.

[Семь дней и семь ночей, разве это действительно не вспыхнет?]

Фу Цинчэнь, который все еще болтал со своими деловыми партнерами, был застигнут врасплох, когда услышал эту фразу, и чуть не выронил бокал из рук.

Это был официальный званый ужин. Что творилось в голове у Ань Ся!

Ань Ся не заметил ненормальной реакции Фу Цинчэня. Он стоял позади Фу Цинчэня и тайком оглядывал банкетный зал, намереваясь сначала выяснить, где находится Бай Шунань.

Он вспомнил, что Бай Шунань должен подрабатывать барменом.

[Нет, почему я не могу его найти? Может, его уже накачали наркотиками?]

[Я все еще помню, что в оригинальном сюжете Гун Цинъю устроил сцену на ужине из-за любви и подрался с Фу Цинчэнем, который опоздал к потерявшему сознание Бай Шунаню. На следующий день это снова стало заголовком в Хайчэне.]

[Конечно, все это было частью плана Бай Шунаня. Он хотел, чтобы эти двое мужчин ревновали его.]

Снова я?!

Почему я везде?!

Босс Сяо Фу больше не мог оставаться. Уйти из этого места неприятностей было самым важным.

«Господин Фу, это ваше вино».

Как раз когда Фу Цинчэнь расстроился, официант протянул ему бокал красного вина.

Фу Цинчэнь без сомнения взял бокал вина, но в следующую секунду в его ушах немедленно раздался голос Ань Ся.

[О боже мой!!! Разве это не тот бокал вина, в который подмешали наркотики! Почему он в руке у Фу Цинчэня!]

[Там в пять раз больше наркотиков. Дерево можно превратить в мотор, если его замочить!]

Тело Фу Цинчэня задрожало, и вино в его руке внезапно стало очень горячим.

Ань Ся быстро просмотрел сплетни в своих руках.

[Оказалось, что, поскольку Гун Цинъю сейчас находился под домашним арестом, Бай Шунань выбрал Фу Цинчэня в качестве запасного варианта.]

[Пока он мог попасть в цель, Фу Цинчэнь, с его характером, определенно нес бы за него ответственность до конца, и он прожил бы благополучную жизнь до конца своих дней!]

[Даже если бы семья Фу не захотела этого ребенка, он все равно мог бы использовать аборт в качестве предлога, чтобы потребовать большую сумму компенсации за моральный ущерб.]

[Черт возьми! На самом деле есть запасной план! Неужели невинность господина Сяо Фу, которую он хранил целых 27 лет, вот-вот будет нарушена!?!]

Тон Ань Ся звучал очень сожалеюще, но его глаза необычно блестели, и на его лице почти читались четыре слова: «Я хочу посмотреть шоу».

Фу Цинчэнь так разозлился, что сжал бокал в руке, а затем посмотрел на официанта, который протянул ему вино. Кто еще мог быть этим человеком с другой шеей и лицом, как не Бай Шунань!

Отлично сработано, парень, ты привлек мое внимание.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283048>